

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (47)

Дата поступления: 22.04.2021
рецензирования: 03.05.2021
принятия: 26.05.2021

**«Параллелизм» в жизнеописаниях языческих князей-Рюриковичей
IX–X вв. по «Повести временных лет»**

А.С. Фогель

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: alexandr_fogel@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-0740>

Аннотация: Целью данной статьи являются анализ особенностей биографий языческих князей IX–X вв. и специфика их отражения в начальном русском летописании. Большое внимание уделяется приемам работы с информацией и прояснению позиции автора в основном источнике по начальной русской истории – «Повести временных лет». Подчеркивается актуальность изучения биографий и места главных языческих князей – Олега Вещего, Игоря Старого и Святослава Игоревича – в процессе раскрытия темы становления государственности, а также отдельных государственных институтов и способов управления страной в период раннего Средневековья. Раскрываются инструменты и методы формирования государственной идеологии в Древнерусском государстве на ранней стадии его развития. Выделены ключевые отличия фигур князей, их «роли» в произведении и значение для летописца и развитие его концепции возникновения и укрепления Древнерусского государства и княжеской династии Рюриковичей. Обнаруживаются общие мотивы и совпадения в биографиях киевских князей начального периода, подчеркивается двойственное отношение автора произведения к языческим князьям: с одной стороны, они выступают родоначальниками династии и правящего рода в целом, а с другой – остаются упорствующими язычниками и своеобразными «антипримерами» для дальнейших поколений князей. На основе их жизни и смерти летописец прослеживает начало, развитие и закономерное завершение языческой традиции в Киевском государстве. Проблема отображения рода Рюриковичей в историческом источнике рассмотрена на основе современных достижений отечественной науки.

Ключевые слова: Древняя Русь; Рюриковичи; князья; дружина; «Повесть временных лет»; государственность; летописание; фольклор; язычество; христианство.

Цитирование. Фогель А.С. «Параллелизм» в жизнеописаниях языческих князей-Рюриковичей IX–X вв. по «Повести временных лет» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 44–50. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-44-50>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Фогель А.С., 2021

Александр Сергеевич Фогель – кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.04.2021
Revised: 03.05.2021
Accepted: 26.05.2021

**«Parallelism» in the biographies of the pagan princes-Ryurikovichi
of the IX–X centuries according to the «Tale of Bygone Years»**

A.S. Fogel

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: alexandr_fogel@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-0740>

Abstract: The purpose of this article is to analyze the features of the biographies of pagan princes of the IX–X centuries and the specifics of their reflection in the initial Russian chronicles. The article pays great attention to the methods of working with information and clarifying the author's position in the main source of the initial Russian history – the «Tale of Bygone Years». The relevance of studying the biographies and places of the main pagan princes – Oleg of Novgorod, Igor of Kiev and Sviatoslav I Igorevich in the process of revealing the topic of the formation of statehood, as well as individual state institutions and ways of governing the country during the early Middle Ages – is emphasized. Also, this work is important for the disclosure of tools and methods of forming state ideology in the Old Russian state at an early stage of its development. The key differences of the princes' figures, their «roles» in the work and the significance for the chronicler and the development of his conception of the origin and strengthening of the Old Russian state and the princely dynasty of Ryurikovichi are highlighted. Also, a lot of attention is paid to the allocation of general motives and coincidences in the biographies of Kiev princes of the initial period. The author's ambivalent attitude towards pagan princes is emphasized – on the one hand they are the ancestors of the dynasty and the ruling family in general, and on the other hand they remain persistent pagans and a kind of «anti-examples» for future generations of princes. On the basis of their life and death, the chronicler traces the beginning, development and natural completion of the pagan tradition in the Kiev state. The problem of displaying the Ryurikovichi family in the historical source is considered on the basis of modern achievements of national science.

Key words: Ancient Rus; Ryurikovichi; princes; dynasty; the «Tale of Bygone Years»; statehood; chronicle; folklore; paganism; Christianity.

Citation. Fogel A.S. «Parallelism» in the biographies of the pagan princes-Ryurikovichi of the IX–X centuries according to the «Tale of Bygone Years». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 44–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-44-50>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Fogel A.S., 2021

Alexander S. Fogel – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Введение

«Повесть временных лет» – один из самых ранних и значимых источников по первым векам истории Древней Руси и княжеского рода Рюриковичей. Именно в нем были заложены основы и стандарты русского летописания в целом и наиболее ярко выведены фигуры князей как основных действующих лиц русской истории

Целью данной статьи является анализ основных особенностей начального летописания и их влияния на отображение биографией трех основных языческих князей периода становления Киевского государства – Олега Вещего, Игоря Старого и Святослава Игоревича. Данная тема является важной как для анализа самой концепции летописца и его мировоззрения, так и для раскрытия темы влияния фигуры князя на общий процесс становления государственности. Также жизнеописания князей и особенно общие, «параллельные» мотивы в них интересны нам для анализа путей, методов и способов формирования государственной и христианской идеологии Древнерусского государства.

Ход исследования

Текст ПВЛ исходно составлялся как единое произведение с цельной и последовательной концепцией [Мельникова, 2002, с. 149]. При этом мы должны иметь в виду, что авторы ПВЛ отстояли от времени, описываемого в произведении, на достаточно длительный срок (в настоящее время наиболее достоверной выглядит гипотеза о существовании Киево-Печерского Начального свода конца XI в. и ПВЛ в единственной редакции 1116 г., созданной игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестром [Письменные памятники истории Древней Руси... с. 21–22]). Эта ситуация вызвала к жизни две значимые особенности произведения – условность датировок (первоначальный текст, видимо, вообще не имел дат, и они высчитывались «задним числом» [Пчелов 2010, с. 28]) и относительно небольшое общее количество сведений о первых киевских князьях (они заметно увеличиваются по мере приближения ко времени написания).

При составлении летописи использовались устная фольклорная, библейская и византийская письменная традиции [Мельникова 2007, с. 131]. Исследователи также отмечают достаточно заметное влияние скандинавской культуры [Мельникова 2007, с. 118]. Автор соединял имеющиеся у него сведения отнюдь не механически, а целенаправленно отбирая наиболее подходящие (предпо-

лагают, что исходно фольклорная традиция была гораздо богаче и повествовала далеко не только о князьях-Рюриковичах [Мельникова 2003, с.59], да и сам княжеский род был гораздо разветвленнее, чем показано в произведении [Пчелов 2010, с. 239–240]) и перерабатывая многие мотивы, выдвигая на первый план идеи государственного устройства и порядка [Мельникова 2003 с. 80–81].

Летописец стремился «вписать» Киевское государство в его историю в круг «цивилизованного пространства» христианского средневекового мира [Мельникова 2007. с. 128]. И род правителей государства играл здесь ведущую роль, так как во многом именно их деяния, с точки зрения авторов, и определяли это развитие.

Особенно важна была роль правителя в изначальный, языческий период развития страны. И летописец стремится выделить и проследить два процесса: становление рода Рюриковичей как единой легитимной династии правителей всей Руси [Пчелов 2013, с. 430] и утверждение христианской веры и традиции как единственно правильной в изначально «неправильном», языческом обществе. Автор ПВЛ, несомненно, «человек церкви» [Горский 2007 с. 230], что тоже достаточно сильно влияет на его отношение к описываемым событиям и героям.

Наиболее ярко становление, жизнь и смерть этой языческой традиции возможно увидеть на примере судеб трех языческих князей – Олега, Игоря и Святослава. Именно эти правители языческой эпохи наиболее индивидуализированы, и их деяния подробно прописаны в источнике.

В силу особенностей произведения князья и их деяния даны нам как бы с двух разрезов: с одной стороны, первые Рюриковичи – подлинные исторические персонажи, с другой – их биографии были в определенных моментах доработаны под конкретную концепцию.

Исследователи отмечают, что при описании деяний фактически любого языческого древнерусского правителя автор ПВЛ действует на основании четкой схемы, где можно выделить значимые и повторяющиеся блоки информации. К числу сюжетобразующих мотивов, как представляется, относятся следующие: 1) приход правителя к власти; 2) покорение соседних племен; 3) основание города/городов; 4) установление порядка в подвластном князю обществе (введение Данае, установление уроков, поконов); 5) поход в Византию (военный или с иными целями); 6) смерть; 7) погребение. Причем в целом схема не страдает и со-

храняется даже тогда, когда какие-то из указанных блоков отсутствуют в повествовании [Мельникова 2002, с. 144]. Это работает не только на автора, достаточно сильно облегчая ему процесс отбора материала и описания конкретного человека в рамках общей концепции, но и на читателя произведения, облегчая ему восприятие материала и, видимо, приближая к более привычной для тогдашнего читателя фольклорной традиции с ее повторами.

Кроме того, в рамках повествования у каждого из трех указанных князей есть определенные «роли», также сильно влияющие на их мотивацию и сами действия. Так, Олег (а не Рюрик, о котором вообще известно достаточно мало сведений [Пчелов, 2018, с. 5]) выступает создателем единого государства со столицей в Киеве и, таким образом, фактически основателем всего «мира Рюриковичей» как упорядоченного пространства, совмещающая в одном лице роли героя-воина и языческого жреца. По сути, если рассматривать список деяний Олега, то он совершил все мыслимое и немислимое для князя и правителя: победил внутренних и внешних врагов, покорил почти все известные племена, достиг мирового признания (щит на вратах Царьграда). При Олеге происходит подчинение всего пути «из варяг в греки» и открытие доступа на византийские рынки [Альфан 2006, с. 229], а также дипломатическое признание страны на высшем геополитическом уровне того времени (договор 911 г.). И сама его смерть в этом смысле – это смерть героя, покусившегося на божественное, то есть сверхчеловеческое (сами волхвы и атрибуты волхования – череп и змея, принесшие смерть Олегу, связываются в последних изысканиях с культом Волоса-Велеса [Петрухин 2000, с. 150]).

В этой ситуации Игорь, его преемник, выступает как своеобразный «антигерой» – он стремится стать героем и повторяет (хотя и с вариациями в последовательности) его деяния, но там, где Олег неизменно побеждает из-за своей силы, ума, решительности и настойчивости, Игорь раз за разом терпит поражения – оба похода на Византию оканчиваются фактически бесславно, он подчиняется своей дружине и не может даже достойно возразить ей, да и сама дружина при нем алчна и слаба, а отношения с подданными заканчиваются подлинной катастрофой не только для самого князя, но и для всего рода и «мира Рюриковичей» – встает реальная угроза замены этого княжеского рода на другой. Стоит заметить, что смерти двух других князей такими глобальными катастрофами для рода отнюдь не выглядят. Олег оставляет после себя вполне состоявшегося, взрослого и женатого Игоря, а после смерти Святослава остаются целых трое взрослых сыновей. И только действия Ольги-«валькирии» [Петрухин 2000, с. 254] спасли честь рода и право династии Рюриковичей на власть над Русью. Смерть Игоря – это тоже смерть-жертвоприношение [Петрухин 1998, с. 888], но смерть неудачника, даже не смеющего покушаться на божественное. По сути, Игорь

умирает, не выполнив того «подвига», которым начал свое восхождение Олег – покорения «своих» и утверждения себя как «главного вождя». Игорь как бы «нисходит» с тех высот, которые своей деятельностью задал Олег: сначала теряет влияние в международных делах (поражение войск русов в 941 г. и поход 944 г. с данью, но без славы), потом утрачивает власть над собственной дружиной (а учитывая, что все три первых князя прежде всего дружинные князья [Котляр 1993, с. 46–47]: именно дружина составляет и войско, и правительственный аппарат, да и просто ближайшее окружение, это имеет определяющее значение для политика и правителя того времени), а затем и над своими подданными (восстание древлян в 945 г.). В то время как именно князь должен быть гарантом мира и благополучия в стране, он грабит их и своими действиями, по сути, подстрекает к мятежу. Причем летописец отнюдь не осуждает древлян за мятеж в подобной ситуации [Древняя Русь... 2001, с. 85]. И еще Игорь как герой оказывается слаб перед лицом язычества и традиционного родоплеменного строя. Он не жрец, он – жертва языческой традиции.

Преемник Игоря – Святослав – также выступает как герой, но исключительно как герой-завоеватель, подчиняющий себе окрестные народы и пытающийся создать еще одну свою военную державу, на юге, в Болгарии. Действия Ольги отвели от державы Рюриковичей грозящую ей катастрофу и теперь настало время укреплять и упорядочивать то, что уже есть, – этим и занимается Ольга, вовремя перешедшая из разряда воительниц-«валькирий» в мудрые христианские правительницы [Петрухин 2000, с. 254].

Ольга и Святослав оказываются своеобразными «людьми границы» в существующей традиции – Ольга ведет себя как воительница-«валькирия» (и это не только ситуация мести за Игоря, но и то, что именно она не допустила борьбы за власть среди окружения погибшего князя и сама стала регентшей при своем малолетнем сыне [Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996, p. 182]), а затем принимает крещение и действует уже как полноценная христианка; Святослав – первый князь династии со славянским именем, хотя князья до него – типичные скандинавы как по именам, так и по действиям. Но при этом мать и сын как бы остаются на этой «границе». Ольга – христианка в языческой стране, а Святослав – князь со славянским именем, действующий скандинавскими методами, и глава языческой партии. Переход «границы» и соединение всех этих начал произойдут только в следующем поколении, при Владимире.

Святославу мало уже существующего. Его интересует слава, и он совершает те же самые действия, что и Олег: заново подчиняет славянские племена, громит Хазарский каганат и пытается создать свою державу поближе к Византии, что приводит ко вполне ожидаемому конфликту с ней. И это тоже, с точки зрения уже летописца, пося-

гательство на «божественное». Упорствующий язычник пытается присоединить (и таким образом отнять) часть «христианского пространства». Само собой, что в этой борьбе он должен потерпеть поражение. И за гордыню, а также и за то, что забыл родную страну и свой народ, он гибнет на чужбине от рук печенегов – еще больших «варваров», чем он сам, то есть его смерть в каком-то смысле тоже закономерна и даже ожидаема [Королев 2011, с. 249–250]. Причем об этом знает и сам князь, перед походом разорвавший свои связи с Родиной – он похоронил свою мать Ольгу (по чуждому ему христианскому обряду) и разделил земли между тремя своими детьми (можно рассматривать и как отказ от наследства) и ушел в чужое пространство.

И это тоже смерть-жертвоприношение [Петрухин 2005, с. 188], но если в первых двух случаях исследователи видят в смертях князей жертвоприношение Велесу (конь, змея, деревья – все это так или иначе связано именно с ним) славянскому, но не скандинавскому (а Олег и Игорь в летописи – стопроцентные скандинавы-викинги) богу, то здесь смерть выступает как жертвоприношение совсем чуждым богам Степи и без подобающего князю погребения, но с глумлением, с точки зрения даже славянских язычников, – превращением черепа князя в чашу. Одновременно это смерть в бою, как и подобает последователю княжеского бога Перуна, и в бою безнадежном, а потому – героическом.

Герой, а Святослав всю жизнь посвятил поиску «чести» и «славы», обязательно должен был умереть как герой. Святослав летописи – это классический герой-воин, завоеватель и идеальный дружинный князь [Королев 2011, с. 100]. Но в концепции летописца и его установке на единство русских земель [Мельникова 1999, с. 156] и рода Рюриковичей как оберегателей Руси Святослав оказывается как бы «ненужным» героем. завоевание новых земель вместо обороны своих и упорствующее язычество вместо принятия христианства, и все это на фоне жизнеописаний мудрой Ольги, принявшей христианство в Константинополе и будущего крестителя Руси – Владимира, сделавшего христианство основой для консолидации общества [Подскальский 1996, с. 67]. По сравнению с ними Святослав выглядит в глазах летописца отклонением от основной линии и анахронизмом умирающей языческой эпохи. При Олеге язычество как бы находится в подчинении князю, но от него умирает и он сам, и его преемник Игорь, а при Святославе языческая традиция слабеет и постепенно вытесняется на окраины вместе со своим главным защитником. А центр державы Рюриковичей, пусть и не сразу, но подчиняется христианству. На Святославе, по мнению исследователей, заканчивается и «викингская» линия князей. Следующее поколение князей будет уже другим. А в лице Владимира видят даже «полянско» князя в противовес «скандинавам» Рюрику, Олегу, Игорю и Святославу [Пузанов 2007, с. 284].

Но параллелизм судеб трех наиболее известных языческих русских князей не заканчивается только на этих моментах. Все они действуют в ситуации неопределенности и делают то, чего до них на Руси никто не делал – ищут пределы ее территории, границы власти князя и «правильную» форму правления (соправительства Олег – Игорь и Ольга – Святослав), оптимальные способы взаимодействия с другими державами (договоры с греками), подданными и дружиной.

Действия всех трех князей в той или иной степени эпичны и героичны. Даже отдельные их деяния значимы не только для них самих и их окружения, но и для всей Руси. И даже сами их смерти чрезвычайно мифологизированы и ритуализированы. И происходит это во многом в силу их статуса «первопроходцев» и установителей единой легитимной правящей Русью династии. Кстати, именно этот статус, возможно, и заставил летописца выводить единую прямую линию правителей-родственников, хотя в фольклорном материале они могли и не быть связанными друг с другом родственными узами [Мельникова 1999, с. 164]. Сам же летописец, будучи христианином, акцентирует свое внимание не только на «хвалебной» фольклорной древнерусской и скандинавской традиции, но и на «неправильности» князей и их действий для «текущего момента» и «современной ситуации» – реалий начала XII в. Князья действовали в фольклорное, эпическое, языческое время и, с точки зрения летописца, во многом не соответствовали представлениям об идеальном христианском князе – миростроителе, хранителе веры и традиций, доблестном воине и защитнике своей земли [Сапронов 2005, с. 219–221].

И в связи с этим появляются дополнительные параллелизмы в описании деятельности князей. Все три князя – нераскаившиеся язычники, поэтому их жизни и даже смерти для летописца «неправильные»: Олег глумится над сакральным и пытается избежать и изменить пророчество, Игорь нарушает клятвы, данные своим подданным, и грабит их, Святослав выступает как грабитель и жестокий завоеватель, забывший ради гордыни и ратных подвигов свою землю и покусившийся на христианские пределы [Петрухин 2011, с. 108]. Смерти эти неизменно насильственные и обязательно на чужбине, что рассматривалось народной традицией как несчастье для умершего и всего его рода [Велецкая 1968, с. 196]. Также смерти так или иначе связаны с отношениями князей с Византией (Олег умирает после договора с греками 911 г., Игорь – после похода 944 г. и последовавшего за ним договора, а Святослав – после разгрома и договора же 971 г.). Кроме того, что исследователи видят в этом представление о походе на Константинополь как венце жизни [Мельникова 1999, с. 158], здесь можно усмотреть еще и то, что у всех троих так или иначе (и не по одному разу – у Олега поход 907 г. и договор 911 г., у Игоря – поход 941 г. и 945 г. у Святослава – походы 965–969 и 969–971 гг.)

была возможность на поле брани или же в ходе дипломатических переговоров прикоснуться к византийскому «свету истинной веры», и каждый раз они отвергали его, оставаясь в язычестве.

Одновременно, с точки зрения летописца, все три князя оказываются не-государственниками в подлинном смысле слова. Они действительно герои и завоеватели, не видящие других путей общаться с населением и не считающиеся с его нуждами. Если эти князья и меняют правила жизни, установившиеся в державе, пусть временами и стихийно (сбор дани, перенос столицы), то всегда грубо – с восстаниями и активным непринятием нововведений своими же подданными. В то время как походы в византийские пределы Ольги и Владимира не только не завершали жизнь правителей, но и не «двоились», причем смерть в обоих случаях была «негероическая», но вполне соответствующая христианским канонам, а государство только укреплялось.

И из всех трех смертей только смерть Игоря отомщена. Смерть Олега может быть рассмотрена и как несчастный случай, но одновременно получается, что это смерть от злого колдовства, и вопрос о мщении как бы повисает в воздухе. Возможно, мы имеем случай, когда воины не стали вмешиваться в дела жрецов. В случае со Святославом смерть в печенежской засаде не отомщена вообще. Часть исследователей видит в этом вину Свенельда и Ярополка, не поспешивших на помощь князю и не отомстивших печенегам [Королев 2011, с. 251]. Но, возможно, летописец или не имел на руках фольклорных рассказов о такой мести, или же сам, как христианин, не рассматривал месть как обязательный мотив после смерти князя.

Заключение

Таким образом, мы видим, что жизни и смерти трех главных языческих князей в рамках «Повести временных лет» оказываются очень тесно связанными между собой. Они образуют единую династию – Олег видится племянником Рюрика и дядей Игорю, а Святослав – сын Игоря и Ольги. Даже если исходно, в рамках фольклорной традиции, эти люди и не состояли в родственных отношениях, то в рамках летописи выведена четкая и прямая связь. Таким образом летописец достаточно существенно «удлиняет» время существования династии Рюриковичей, а следовательно,

и общий ее авторитет. Далее возможно выделить целый ряд событий и мотивов, фактически одинаково присущих всем трем князьям, причем это касается не только общего схематизма жизнеописаний – упорствующее язычество, «дружинность» князей и их общая воинственность и героизация, связи с Византией, смерть как жертвоприношение, обязательно насильственная, на чужбине и в целом «неправильная» для летописца-христианина. Существуют также и мотивы, присущие только двоим князьям из трех: соправительство (Олег и Игорь, Ольга и Святослав), идея переноса столицы все дальше на юг при условии, по сути, невозвращения в старую (Олег и Святослав), неотмщенность смертей (Олег и Святослав), смерть осенью во время сбора дани (Игорь и, возможно, Олег), связь смерти с печенегами – напрямую или косвенно (Святослав в печенежской засаде и Игорь, который, по некоторым предположениям, собирал «вторую дань» чтобы расплатиться с печенегами за их участие в походе 944 г.). В целом, однако, при всей схожести деяния князей по-разному истолковываются и оцениваются самим летописцем в рамках его общей концепции единой, сильной и христианской Руси. Эта концепция объединяющим стержнем проходит через все повествование, и часто получается, что в определенных обстоятельствах одни и те же действия могут быть как полезны, так и откровенно вредны для Руси. Особенно здесь значимы «роли» князей в повествовании. Олег – герой, объединивший страну, победивший ее врагов, утвердивший ее авторитет на международной арене, но возгордившийся и покусившийся на сами божественные устои; Игорь, показавший, насколько значима фигура конкретного князя во главе государства и хрупкость самой державы; Святослав, совершивший те же действия, что и Олег, но не ради державы и народа страны, а лишь ради собственной славы и гордыни. В целом летописец видит в фигурах князей не только и не столько фигуры конкретных людей, сколько примеры, как нужно и не нужно действовать, чтобы построить сильную и единую христианскую Русь.

Именно они заложили основные векторы развития страны и границы ее территории, утвердили авторитет династии, выступили князьями-героями, исчерпали возможности развития Руси как языческой страны.

Материалы исследования

Письменные памятники... 2003 – *Письменные памятники* истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: аннотированный каталог-справочник / под ред. Я.Н. Щапова. Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003.

Библиографический список

Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996 – *The Emergence of Rus: 750–1200* / Simon Franklin and Jonathan Shepard. London; New York: Longman, 1996. 472 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315836898>.

Альфан 2006 – *Альфан Л.* Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI в. / пер. с франц. М.Ю. Некрасова. Санкт-Петербург: Евразия, 2006. URL: <https://www.elibrary.ru/item>.

asp?id=19701113; <https://slovarik1.info/varvary-ot-velikogo-pereseleniya-narodov-do-tyurkskix-zavoevanij-xi-veka-alfan-lui>.

Велецкая 1968 – Велецкая Н.Н. О некоторых ритуальных явлениях языческой погребальной обрядности (к анализу сообщения Ибн Фадлана о похоронах «русса») // История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VI Международный съезд славистов (Прага, 1968): доклады советской делегации. Москва: Наука, 1968. С. 192–212.

Горский 2007 – Горский А.А. Этнический состав и формирование этнического самосознания древнерусской знати // Социальная идентичность средневекового человека. Москва, 2007. С. 78–85.

Древняя Русь ... 2001 – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Москва: Логос, 2001. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-1; <http://militera.lib.ru/common/drevrus7/index.html>.

Королев 2011 – Королев А.С. Святослав. Москва: Молодая гвардия, 2011. URL: https://royallib.com/book/korolev_aleksandr/svyatoslav.html.

Котляр 1995 – Котляр Н.Ф. О социальной сущности Древнерусского государства IX – I пол. X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992–1993. Москва: Наука, 1995. С. 33–49. URL: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_1992_1993.shtml.

Мельникова 2007 – Мельникова Е.А. «Сказания о первых князьях»: принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио. Т. 1. Москва, 2007. С. 118–131.

Мельникова 2003 – Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традиции // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения. Москва: Вост. лит., 2003. С. 48–92. URL: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_2001.shtml.

Мельникова 2002 – Мельникова Е.А. Первые русские князья: о принципах реконструкции летописцем ранней истории Руси // ВЕДС. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии / XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто: материалы конф. Москва, 2002. С. 143–150. URL: http://dgve.ru/bibl/VEDS_2002.shtml.

Мельникова 1999 – Мельникова Е.А. Устная традиция в ПВЛ: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 153–165. URL: http://dgve.ru/bibl/VE_80_let_Pashuto.shtml.

Петрухин 2000 – Петрухин В.Я. Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры. Т. 1. (Древняя Русь). Москва: Языки русской культуры, 2000. URL: https://www.studmed.ru/view/petruhin-vya-averincevss-zhivov-vm-lihachev-ds-i-dr-iz-istorii-russkoy-kultury-tom-i-drevnyaya-rus_61f5cfe2d8c.html?page=1.

Петрухин 1998 – Петрухин В.Я. О дохристианских истоках древнерусского княжеского культа // ПОЛУТРОПОН / К 70-летию В.В. Топорова. Москва, 1998. С. 882–892. Available at: https://vk.com/doc1939796_309230241?hash=f6316c698e39cc3f4b&dl=397ae5db8603fdf3c3.

Петрухин 2005 – Петрухин В.Я. Репрезентация власти русского князя в древнейший период: Ибн Фадлан о власти князя русского и хазарская традиция // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество и культура в славянском обществе в средние века / К 70-летию Бориса Николаевича Флори. Москва, 2005. С. 182–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23233726>; https://inslav.ru/images/stories/pdf/2008_Anfoligion.pdf.

Подскальски 1996 – Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси // Subsidia Byzantinorossica. Т. 10. Москва: Византинороссика, 1996. 572 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-bogoslovskaja-literatura-v-kievskoj-rusi-988-1237-gg.

Пузанов 2007 – Пузанов В.В. Древнерусская государственность. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. 624 с. URL: http://medievalrus.narod.ru/puzanov.htm#%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC_I.

Пчелов 2018 – Пчелов Е.В. Олег Вещий. Великий викинг Руси. Москва: Молодая гвардия, 2018. URL: <https://www.rulit.me/books/oleg-veshchij-velikij-viking-rusi-read-611530-1.html>.

Пчелов 2013 – Пчелов Е.В. Происхождение древнерусских князей от Рюрика: устная традиция или летописная конструкция? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 418–433. URL: http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; <https://clck.ru/UvNoT>.

Пчелов 2010 – Пчелов Е.В. Рюрик. Москва: Молодая гвардия, 2010. URL: https://royallib.com/book/pchelov_evgeniy/ryurik.html.

Сапронов 2005 – Сапронов П.А. Русская культура IX–XX вв. Опыт осмысления. Санкт-Петербург, 2005. 704 с. URL: https://www.studmed.ru/sapronov-p-a-russkaya-kultura-ix-xx-vv-opyt-osmysleniya_e331a5a6c0e.html.

References

Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996 – *Simon Franklin and Jonathan Shepard* (1996) *The Emergence of Rus: 750–1200*. London; New York: Longman, 450 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315836898>.

- Alfan 2006 – *Alfan L.* (2006) Great Barbarian Empires. From the Great Migration Period to the Turkic conquests of the XI century. Translated from French by Nekrasov M.Yu. Saint Petersburg: Evraziya. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701113>; <https://slovarik1.info/varvary-ot-velikogo-pereseleniya-narodov-do-tyurkskix-zavoevanij-xi-veka-alfan-lui>. (In Russ.)
- Veletskaya 1968 – *Veletskaya N.N.* (1968) About some ritual phenomena of pagan burial rites (to the analysis of Ibn Fadlan's message about the funeral of «Russ»). In: *History, culture, folklore and ethnography of the Slavic peoples. VI International Congress of Slavists (Prague, 1968). Reports of the Soviet Delegation*. Moscow: Nauka, pp. 192–212. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/1968_Istorija_kul%27tura_fol%27klor_i_etnografija_slav%27anskix_narodov.pdf. (In Russ.)
- Gorsky 2007 – *Gorsky A.A.* (2007) Ethnic composition and formation of ethnic identity of the old Russian nobility. In: *Social identity of a medieval man*. Moscow, pp. 78–85. (In Russ.)
- Ancient Rus... 2001 – *Ancient Rus* in the light of foreign sources. Moscow: Logos. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-1; <http://militera.lib.ru/common/drevrus7/index.html>. (In Russ.)
- Korolev 2011 – *Korolev A.S.* (2011) Sviatoslav i Igorevich. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: https://royallib.com/book/korolev_aleksandr/svyatoslav.html. (In Russ.)
- Kotlyar 1995 – *Kotlyar N.F.* (1995) On the social essence of the Ancient Russian State in the IX – I half of the X century. *The most ancient states of Eastern Europe: materials and research 1992–1993*. Moscow: Nauka, pp. 33–49. Available at: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_1992_1993.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 2007 – *Melnikova E.A.* (2007) «Tales of the First Princes»: the principles of representation of oral vigilante tradition in the annals. In: *The world of Clío. Vol. 1*. Moscow, pp. 118–131. (In Russ.)
- Melnikova 2003 – *Melnikova E.A.* (2003) Historical memory in oral and written tradition. *The oldest states of Eastern Europe: 2001: Historical memory and forms of its embodiment*. Moscow: Vost. lit., pp. 48–92. Available at: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_2001.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 2002 – *Melnikova E.A.* (2002) First Russian princes: about the principles of reconstruction by the chronicler of early history of Russia. In: *VEDS. Imaginary realities in ancient and medieval historiography. XIV Readings in memory of V.T. Pashuto. Conference materials*. Moscow, pp. 143–150. Available at: http://dgve.ru/bibl/VEDS_2002.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 1999 – *Melnikova E.A.* (1999) Oral tradition in the Tale of Bygone Years: to the question of the types of oral traditions. In: *Eastern Europe in historical retrospect*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, pp. 153–165. Available at: http://dgve.ru/bibl/VE_80_let_Pashuto.shtml. (In Russ.)
- Petrukhin 2000 – *Petrukhin V.Ya.* (2000) Ancient Russia: people, princes, religion. In: *From the history of Russian culture. Vol. 1. (Ancient Rus)*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Available at: https://www.studmed.ru/view/petruhin-vya-averincev-ss-zhivov-vm-lihachev-ds-i-dr-iz-istorii-russkoy-kultury-tom-i-drevnyaya-rus_61f5cfe2d8c.html?page=1. (In Russ.)
- Petrukhin 1998 – *Petrukhin V.Ya.* (1998) About the pre-Christian origins of the ancient Russian princely cult. In: *ПОЛЮТРОПОН. On the 70th anniversary of V.V. Toporov*. Moscow, pp. 882–892. Available at: https://vk.com/doc1939796_309230241?hash=f6316c698e39cc3f4b&dl=397ae5db8603fdf3c3. (In Russ.)
- Petrukhin 2005 – *Petrukhin V.Ya.* (2005) Representation of the power of the Russian prince in the ancient period: Ibn Fadlan on the power of the prince of Russia and Hazar tradition. In: *Anthologion. Slavs and their neighbors. Power, society and culture in Slavic society in the Middle Ages. Dedicated to the 70th birthday of Boris Nikolaevich Flory*. Moscow, pp. 182–194. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2008_Anfologion.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23233726>. (In Russ.)
- Podskalsky 1996 – *Podskalsky G.* (1996) Christianity and theological literature in Kievan Rus. In: *Subsidia Byzantinorossica. Vol. 10*. Moscow, Vizantinorosskika, 572 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-bogoslovskaja-literatura-v-kievskoj-rusi-988-1237-gg. (In Russ.)
- Puzanov 2007 – *Puzanov V.V.* (2007) Ancient Russian statehood. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», 624 p. Available at: http://medievalrus.narod.ru/puzanov.htm#%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC_I. (In Russ.)
- Pchelov 2018 – *Pchelov E.V.* (2018) Oleg the Prophet. The Great Viking of Russia. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: <https://www.rulit.me/books/oleg-veshchij-velikij-viking-rusi-read-611530-1.html>. (In Russ.)
- Pchelov 2013 – *Pchelov E.V.* (2013) Origin of ancient Russian princes from Rurik: oral tradition or chronicle design? *The most ancient states of Eastern Europe. 2011: Oral tradition in written text*. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, pp. 418–433. Available at: http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; <https://clck.ru/UvNoT>. (In Russ.)
- Pchelov 2010 – *Pchelov E.V.* (2010) Ryurik. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: https://royallib.com/book/pchelov_evgeniy/ryurik.html. (In Russ.)
- Sapronov 2005 – *Sapronov P.A.* (2005) Russian culture of the IX–XX centuries. Experience of reflection. Saint Petersburg, 704 p. Available at: https://www.studmed.ru/sapronov-p-a-russkaya-kultura-ix-xx-vv-opyt-osmysleniya_e331a5a6c0e.html. (In Russ.)